

Любите ли вы Брехта?

В Москве по инициативе Советского комитета защиты мира прошли Дни французского движения за мир. Французские друзья прислали представительную делегацию, в которую вошли общественные, религиозные и профсоюзные деятели, активисты движения за мир, а также деятели культуры, артисты, музыканты. «Я люблю Брехта» — так назывался спектакль театра де Букль де Марн из парижского пригорода Шажиньи, показанный в рамках культурной программы Дней.

Синхронного перевода не было.

Но аплодисменты были. Много аплодисментов. И возгласы «браво». И молодежь, что пришла на «Земляки», по необъяснимой логике устроителей представления советская рок-группа выступала вслед за спектаклем французского драматического театра, — тоже аплодировала. Просто дань вежливости? Может быть. Но, может, и благодарность за открытие нового.

В спектакле «Я люблю Брехта», составленном по мотивам наиболее известных произведений великого немецкого драматурга, заняты только два актера. И столь же лаконичны декорации. И даже музыкальный аккомпанемент — неизыскан и неприхотлив, хотя аранжировки известных брехтовских баллад и зонгов подкупают свежестью прочтения. Играл на сцене три музыканта, поют актеры, одетые по моде 40-х годов, поют как будто больше для себя самих, чем для публики, и порой кажется, что им просто нравится слушать друг друга, а огромный зал тут и вовсе ни при чем.

— Этот спектакль — камерный по характеру, скорее он

походит на сольный вечер или спектакль кабаре. А потому нам прежде всего пришлось адаптироваться к пространству зала «Октябрь» — ведь у себя дома мы играем спектакль в стоместном зальчике. Первое волнение быстро улеглось. И сегодня, к примеру, мы были просто счастливы играть. — Пьер Сантини, великолепный актер, ученик Жана Вилара, режиссер-постановщик театра де Букль де Марн и один из двух занятых в спектакле «Я люблю Брехта» исполнителей, делится впечатлениями по окончании его последнего московского выступления. Он влюблен в Брехта еще со времен своей молодости. Еще одна сердечная привязанность Сантини — музыка Вейля, Эйслера, Дессау к балладам и зонгам Брехта, которые широкая публика, по его словам, хорошо знает и ценит.

«Любят ли в СССР Брехта?..» Да, Бертольт Брехт — у нас читаемый и почитаемый автор. И все же было как-то неловко услышать «мать Храбрость» вместо «мамаши Кураж» из уст молодого переводчика, когда ты, Пьер, представлял публике свой спектакль. Ты не смутился — ты просто не понимал по-русски. А парень — тот не смутился оттого, что не знаком с Брехтом.

...Полтора часа со сцены веет теплотой, силой и благородством брехтовских произведений. Пьер Сантини и Клодин Рамю уходят за кулисы усталые и счастливые. И женщины преклонных лет в партере провозглашают их благодарным взглядом.

Завтра последний вечер в Москве, Пьер? Как ты проведешь его?

— Я пойду к моему старому другу Олегу Табакову в его театр-студию...

В Москву я впервые приехал в 1973 году на конгресс Международного института театра, в работе которого участвую до сих пор. Изменился ли с тех пор ваш город? Пожалуй, уличное движение стало более интенсивным, особенно в центре. Но ведь самое интересное — это нынешние перемены в обществе, не так ли? Наши впечатления весьма отрывочны, и все же мы почувствовали атмосферу дискуссий, борьбы мнений. Вы учитесь терпимости к иному мнению — это очень важно.

Привожу также слова Пьера Сантини о надеждах многих представителей французской интеллигенции на то, что перестройка в СССР станет подлинным благом для народа; что гласность будет расширяться; что новое мышление, благодаря которому восприятие мира социализма во Франции переменялось к лучшему, одержит полную победу: «Мы очень хотим, чтобы у вас все получилось. Мы внимательно следим за заявлениями ваших лидеров, за направлением реальной политики...»

...По возвращении в Париж — работа над новым спектаклем на тему Великой французской революции: «В канун ее двухсотлетия во Франции разрастается дискуссия не только в политической, но и художественной среде. Мы пытаемся вновь «перемолотить» в сознании ее идею, нравственное наследие...».

Театр де Букль де Марн решил отдать дань памяти одному из теоретиков революции, чью жизнь оборвала гильотина, — это Графс Бабёф. «Рады будем показать спектакль и у вас», — говорит на прощание Сантини.

Ю. БОРИСОВ.